

Тан Буфаню было совершенно нечем заняться, и он коротал время в комнате за книгой. Около одиннадцати вернулись Лу И и Вань Бин.

Молодой зверолюд быстро принял душ и переоделся. Когда он вошел в комнату Тан Буфаня в строгой рубашке и брюках, тот даже замер от восхищения.

Буфань впервые видел Лу И в таком официальном виде. Высокий, статный, с безупречным мускулистым телосложением — на нем любая одежда сидела как влитая. Правда, самому Лу И наряд явно не нравился: он недовольно потянул за воротник рубашки, приоткрыв крепкую, тренированную грудь.

— Что же ты воротник расхристанным оставил? — улыбнулся Тан Буфань. Отложив книгу, он подошел ближе и принялся застегивать пуговицы.

— Тесно, — проворчал Лу И, но послушно замер, позволяя привести себя в порядок.

— Разве в Западной Федерации тебе не приходилось носить костюмы? — удивленно спросил Буфань.

— Приходилось, конечно. Но за тот год, что я скитался с профессором, совсем отвык от условностей, обленился, — Лу И тихо вздохнул. — Что-то вдруг вспомнилось прошлое...

Он заметно приуныл.

Тан Буфань повернулся к шкафу и выбрал подходящий галстук. Видя, как загрустил его партнер, он набросил шелковую полоску на шею зверолюда, слегка притянул его к себе и, приподнявшись на цыпочки, запечатлел нежный поцелуй на его тонких губах.

Лу И удивленно моргнул. Щеки его слегка порозовели, а по телу разлилось приятное тепло. Кажется, даже душный костюм в одно мгновение перестал казаться таким неудобным.

— Потерпи немножко, хороший мой. Пообедаем, и сразу переоденешься во что-нибудь поудобнее, — Тан Буфань ласково коснулся его щеки и сосредоточенно принялся завязывать галстук.

От этих ласковых слов Лу И окончательно растаял, послушно замерев, а на душе у него сделалось удивительно тепло и сладко.

— Накинь пиджак, — велел Буфань, а затем окинул взглядом себя и задумался: — Может, мне тоже стоит переодеться в костюм?

Лу И посмотрел на Буфаня, которому традиционное китайское платье сидело на удивление

гармонично, и покачал головой:

— Не нужно, учитель. Тебе очень идет. Это ведь ваша традиционная восточная одежда, верно?

— Традиционная-то традиционная... Но мне кажется, европейский костюм выглядит куда представительнее, — усомнился Тан Буфань.

Но Лу И невероятно нравился этот наряд — в нем сквозило утонченное восточное изящество и мягкость. Решив подбодрить Буфаня, он улыбнулся:

— Здесь даже слуги ходят в китайских платьях. Сразу видно, что Го Вэню по душе такая эстетика.

Тан Буфань еще секунду колебался, но в конце концов решил ничего не менять.

Они вышли во двор. Дорогу им вызвался показать старший из близнецов; младший остался охранять покой усадьбы. Вань Бин из-за своего скромного статуса на обед приглашен не был.

Они шли за Хэ Синем по живописным садовым дорожкам. Лу И по привычке крепко сжимал ладонь Буфаня, и тот, успев изрядно пообвыкнуться и растерять былую стыдливость, даже не думал вырываться.

— Ну и как тебе Великая стена? — с любопытством спросил Тан Буфань. Самому ему выбраться к ней сегодня не удалось, но он твердо вознамерился подняться туда при первой возможности.

— Впечатляет, — охотно отозвался Лу И. — Она полая внутри, разделена на несколько ярусов с отдельными помещениями. Вместо окон там — тяжелые каменные плиты шириной в полметра. Ими наглухо закрывают проемы, а в случае опасности выдвигают, открывая оружейные бойницы. А по самому верху натянуты прочные сети со специальными зацепами — чтобы сдерживать атаки летающих тварей во время звериных приливов.

От наземных хищников стена защищала надежно, а вот для пернатых преградой не являлась. Тан Буфань понимающе кивнул. Его интерес разгорелся с новой силой.

Бамбуковая обитель располагалась совсем рядом с главным домом семьи Го. Неторопливый путь занял от силы минут восемь. Обогнув изумрудное озеро, они вышли прямо к высокой ограде хозяйской усадьбы.

У резных ворот гостей уже дожидался немолодой полузверолоуд в традиционном китайском платье. Стоило Хэ Синю подвести их ближе, как распорядитель вежливо поклонился и приглашающим жестом указал на двери.

Войдя в дом и миновав изящный крытый мостик, Буфань и Лу И оказались у дверей просторной обеденной залы. Заглянув внутрь, Буфань заметил длинный обеденный стол, накрытый

плотной бархатной скатертью. Спина к дверям сидел Пэй Чжишу. Рядом с ним устроились двое ребятишек — старшему на вид было лет десять, младшему — не больше семи. Очевидно, его собственные дети.

«Надо же, он и правда мама двоих детей...» — изумленно подумал Тан Буфань. Пэй Чжишу едва перевалило за тридцать: высокий, потрясающе красивый, собранный и даже немного строгий. В глазах Буфania от него так и веяло силой и настоящим мужским обаянием.

И подумать только: в этом странном мире такой блистательный, авторитетный мужчина занимал роль «жены» и «матери».

В душе поднялась волна легкого абсурда, смешанного с невольным злорадством. Тан Буфань, конечно, сам согласился стать партнером Лу И, но двадцать семь лет стопроцентно гетеросексуальной жизни все же накладывали отпечаток, заставляя его чувствовать себя не в своей тарелке. Но теперь, глядя на Пэй Чжишу, он с облегчением подумал, что его собственное положение — еще цветочки.

Лу И увлек его за собой в обеденный зал. Окинув комнату взглядом, Буфань отметил, что, кроме Пэй Чжишу и детей, за столом присутствовал лишь солидный мужчина средних лет, занявший почетное место во главе стола. Мужа министра, Го Шэня, нигде не было видно.

Человеком во главе стола, без сомнения, являлся сам Го Вэнь — действующий президент Восточной Федерации. Выглядел он лет на пятьдесят с небольшим: сидел с безупречной осанкой в наглухо застегнутом френче-мао, короткие волосы аккуратно зачесаны назад, на висках серебрилась благородная седина. Резкие, правильные черты лица и суровый, пронизывающий взгляд выдавали в нем сильного лидера.

Тан Буфань поймал себя на мысли, что все высокоранговые зверолоуды на редкость привлекательны. Даже в зрелые годы они оставались видными мужчинами: что Ангус, что Лермонтов, что теперь Го Вэнь.

«Генетика, не иначе», — решил Буфань. Дети Пэй Чжишу тоже унаследовали благородную красоту — глупо было ожидать иного, когда их «мама» чертовски хорош собой.

Лу И подвел партнера к хозяевам. Обменявшись вежливыми приветствиями, они пожали руки сначала Пэй Чжишу, а затем Го Вэню. Буфань приветливо улыбался, однако его смутило одно обстоятельство: президент Восточной Федерации разглядывал его слишком уж пристально. В этом тяжелом взгляде не было явной враждебности или пошлости, но от столь пристального внимания Буфаню стало не по себе.

Их ладони соприкоснулись лишь на мгновение. Буфань успел ощутить жесткие, сухие мозоли на руке Го Вэня — его ладонь была куда грубее холеных пальцев Пэй Чжишу.

Гости заняли свои места. Напротив Лу И оставался пустой стул, а прямо перед Тан Буфанем

сидел Пэй Чжишу.

— Господин Го Шэнь сейчас на задании? — поинтересовался Лу И. В открытых источниках Восточной Федерации информацию о местонахождении Го Шэня не публиковали.

— Он задействован в зачистке базы Пэнлай от токсичных людей, — размеренно произнес Го Вэнь. Голос его, низкий и хрипловатый, нес в себе печать прожитых лет и тяжелых испытаний.

Лу И и Тан Буфань обменялись быстрыми взглядами. Значит, Андерсон и генерал-лейтенант Лермонтов сейчас там же, на Пэнлае.

Выходит, представители всех трех звериных федераций уже собрались на этом клочке земли.

Впрочем, Андерсон всегда отличался слишком вольным нравом и утруждать себя регулярными отчетами не любил. Лу И и не ждал от него исполнительности примерного адъютанта. Однако, судя по тому, что передатчик Энтони продолжал исправно работать и тревожных сигналов Ивлин не поступало, «Перезагрузчиков» на острове, скорее всего, не было.

Остров Пэнлай лежал слишком близко к городу Тай, что делало его крайне уязвимым для обустройства опорного пункта Сопротивления. Но зато он идеально подходил в качестве нового наземного плацдарма для обычных людей.

Слуги принялись разносить блюда. Присутствующие взялись за палочки и приступили к обеду.

Лу И по-прежнему с трудом управлялся с бамбуковыми палочками, да и аппетита особого не испытывал. Отправив в рот пару кусочков чисто из вежливости, он обратился к президенту:

— Насколько мне известно, пять лет назад Подземный город Восточного округа сильно пострадал от мощного землетрясения. Ходят слухи, будто уцелевшие люди намерены основать новое наземное поселение. Речь идет об острове Пэнлай?

— У вас на редкость точные сведения, — не стал запыряться Го Вэнь. — В ходе долгих переговоров с представителями человечества мы действительно пришли к соглашению о масштабной реконструкции и заселении острова.

Будучи последним рубежом обороны людей на поверхности, Пэнлай пострадал от токсического заражения гораздо меньше материка. К тому же там уцелело колоссальное количество ценного металлолома и оборудования, пригодного для повторного использования.

— Признаться честно, именно этот проект наземного города и привел меня к вам, — напрямую перешел к делу Лу И. — Однако по дороге сюда мы с моим женихом столкнулись с весьма интригующей аномалией. Нам повстречались мутировавшие toxic-люди, чья ДНК была скрещена с геномом растений.

— Если вы полагаете, будто за этими экспериментами стоят ученые Восточной Федерации, то вы глубоко заблуждаетесь, — Го Вэнь прямо встретил твердый взгляд молодого офицера. — Таинственная структура, стоящая за созданием этих тварей, никак не связана с нашими людьми.

Все-таки Го Вэнь не зря десятилетиями удерживал бразды правления государством. Его внутренняя сила и давящая, тяжелая аура были настолько мощными, что воздух вокруг него словно уплотнился, грозя задушить любого, кто посмеет перечить. Тан Буфань невольно занервничал, переживая за Лу И, однако молодой зверолод без видимого усилия выдержал это колоссальное психологическое давление, сохраняя абсолютное спокойствие и невозмутимость.

— Вы утверждаете, что появление этих гибридов никак не касается Востока? — с вежливым сомнением спросил Лу И. — Однако собранные нами улики ведут именно в ваши края. Более того, все нити сходятся к определенному острову.

— К Пэнлаю, — подал голос Пэй Чжишу, пристально взглянув на Лу И. — Поначалу мы тоже думали, что логово экспериментаторов находится там. Именно поэтому мой супруг отправился на остров с личной инспекцией. Однако в процессе расследования выяснилось, что Пэнлай — вовсе не тот таинственный «Святой остров», о котором бредят токсичные люди.

«Святой остров?» — мысленно повторили Лу И и Тан Буфань. Стало окончательно ясно, что президент и министр иностранных дел располагают ценнейшими сведениями, которыми не спешили делиться с остальным миром.

Пэй Чжишу медленно перевел взгляд на Тан Буфана и с намеком произнес:

— Более того... у меня есть все основания полагать, что госпожа Тан прибыл прямиком оттуда.

У Тан Буфана, собиравшегося сделать глоток супа, едва не дрогнула рука. В груди испуганно екнуло. С трудом сохранив невозмутимое лицо, он не спеша опустил ложку в тарелку.

Прикрыв глаза, Тан Буфань тихо ответил:

— К сожалению, мое прошлое полностью стерто из памяти. Я ничего не помню о том, что было до катастрофы.

«Буду косить под беззащитную жертву амнезии, другого выхода нет», — обреченно подумал он. Ну сколько можно? Все проверки на полиграфе давно позади, а этот министр упрямо продолжает его допрашивать.

— Значит, вы не имеете ни малейшего представления о своих корнях, — подытожил Пэй Чжишу. Его тон не был откровенно враждебным, но так и сокрушал своей ледяной уверенностью. — Позвольте внести ясность. Я сам родом из Подземного города Восточного округа. Да, я не бывал там уже больше десяти лет, но связи моей семьи остались нетронутыми. В отличие от никчемной семьи Юй, которая сейчас у власти и шлет нам состряпанные на

скорую руку лживые отчеты, мои доверенные люди провели собственное расследование. И они выяснили поразительную вещь: ни в квартале, где вы якобы жили, ни в школе, где вы якобы преподавали, о вас никто слыхом не слыхивал. Человека по имени Тан Буфань там никогда не существовало.

Министр буквально прожигал его пронзительным взглядом:

— Согласитесь, весьма любопытное совпадение. Кто-то очень влиятельный тщательно замел ваши следы и создал вам безупречную фальшивую личность. Но вы упорно продолжаете твердить, будто за вами никто не стоит.

Тан Буфань почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Кто-то заметал его следы в Подземном городе? Но ведь он там ни одной живой души не знал! Объяснение напрашивалось только одно: подполье «Перезагрузчиков» действительно пустило глубокие корни в правительстве Восточного округа и теперь оберегало своего тайного союзника.

Подавив секундную панику, Буфань заставил себя успокоиться.

— Я чист перед вами, — Буфань наконец поднял голову и посмотрел собеседнику прямо в лицо, его голос звучал тихо, но удивительно твердо. — Если у вас остались сомнения, господин Пэй, вы можете хоть сейчас подключить меня к детектору лжи еще раз. Но если прибор снова подтвердит мою невиновность... возможно, вам просто стоит сдать ваш хваленый искусственный интеллект в ремонт?

Пэй Чжишу недовольно прищурился. Лу И же, только что сидевший как на иголках, не выдержал и поспешно опустил голову, пряча торжествующую ухмылку.

— Все ваши обвинения голословны. Если подозреваете меня в чем-то — предъявите веские доказательства. Бремя доказывания лежит на обвинителе, не так ли? — отрезал Буфань. После чего изящным жестом прижал ладонь к виску и слегка нахмурился, разыгрывая внезапный приступ мигрени.

— Учитель! Что с тобой? — Лу И мгновенно сориентировался и бережно приобнял партнера за плечи, подыгрывая ему. Затем он повернулся к Пэй Чжишу, и в его голосе прорезались угрожающие нотки: — Господин Пэй, я, кажется, предельно ясно выразился еще вчера. Кем бы ни был мой жених в прошлом, мое отношение к нему не изменится. Если вы не испытываете уважения к нему, то проявите уважение хотя бы ко мне и моему статусу.

Пэй Чжишу промолчал, лишь на мгновение поджал губы. Окинув взглядом слегка побледневшего Буфана, он неохотно склонил голову в извиняющемся жесте:

— Прошу прощения за мою резкость.

В этот момент в разговор вмешался президент.

— Мы вовсе не хотим обидеть господина Тана, — весело произнес Го Вэнь. — Вопросы, касающиеся Сопротивления, мы обсудим позже, в более подходящей обстановке. А сейчас давайте вернемся к трапезе. — Он бросил строгий, предостерегающий взгляд на зятя: — Чжишу, довольно расспросов. Закроем тему.

— Как скажете, отец, — покорно отозвался Пэй Чжишу, вновь склонив голову.

Тан Буфань осторожно огляделся. Дети Пэй Чжишу, зажав в кулачках палочки для еды, во все глаза уставились на него. Буфаню внезапно стало неловко: устроить сцену прямо за обеденным столом и заставить их «маму» оправдываться на глазах у собственных сыновей — поступок не самый красивый.

— Все в порядке, Лу И, мне уже лучше, — прошептал Буфань, осторожно высвобождаясь из его поддерживающих объятий и возвращаясь к своей тарелке.

<http://bllate.org/book/19039/2003728>